

КСАНА МОРО

БЕСПЛАТНЫЙ
ДОСТУП
НЕ ПРЕДУСМОТРЕН.

АУКЦИОН
для НАГА

Ксана Моро

Аукцион для нага

<https://litres.ru/74598154>

Аннотация

Попасть в другой мир и быть проданной на аукционе? Окей. Узнать, что могущественный наг купил меня для продолжения рода? Переживу. Смириться и стать покорной рабыней? А вот хрен там плавал!

Я не просто земная девушка. Распорядители торгов проглядели одну маленькую деталь, а значит, у меня в рукаве есть козырь, о котором не знает никто. И теперь я буду играть исключительно по своим правилам!

Хочешь продолжения, змеелюд? Изволь выполнять мои задания и капризы ради заветного доступа к телу. Посмотрим, кто выйдет победителем в этой горячей игре в кошки-мышки.

Я думала поразвечуся месяц, устроить себе экзотический отпуск и спокойно вернуться на Землю... Но совершенно не учла, что наг умеет любить до безумия...

Визуализированная история.

В тексте есть:

Властный, но готовый на всё ради наследника наг

Дерзкая землянка

✂# Противостояние характеров

Очень горячие, откровенные и чувственные эротические сцены

Настоящая любовь и гарантированный ХЭ

Предупреждение: В тексте присутствуют подробные описания эротических сцен. Только для совершеннолетних читателей, готовых к высокой степени накала страстей.

Содержание

Глава 1 Солнечный удар	5
Глава 2 Лот одиннадцать	13
Визуалы	20
Глава 3 Змеиная анатомия	28
Глава 4 Власть феромонов	35
Глава 5 Эффект вау	40
Глава 6 Экзотический отпуск	49
Глава 7 Новые правила	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1 Солнечный удар

Холод. Лютый, пробирающий до самых костей холод — вот что выдернуло меня из забытья. Голова гудела так, будто по ней прогнали товарный поезд, а во рту пересохло — казалось, я жевала песок последние три дня.

«Ну, ничего себе, сходила за кремиком», — вяло подумала я.

Последнее, что помнила, — ослепительный, плавающийся июльский полдень. Я приехала на пляж, расстелила плед и уже предвкушала, как растянусь под ласковым (как мне тогда казалось) солнцем. Но в последний момент вспомнила, что забыла в бардачке солнцезащитный крем. Пришлось тащиться обратно к машине. Помню, как раскалённый воздух обжёг лёгкие, когда я распахнула дверцу, помню странный, резкий щелчок над ухом — и всё. Провал.

«Неужели мне напекло голову, и я грохнулась в обморок прямо у автомобиля?» — эта мысль казалась единственно логичной. Наверное, лежу сейчас в скорой, под кондиционером. Отсюда и этот холод.

Я с трудом разомкнула веки. Проморгалась. И замерла. Никакой скорой. Никакой больницы.

Вокруг царил угнетающий полумрак, разрываемый лишь тусклым синеватым свечением ламп. Со всех сторон меня обступали ржавые железные прутья. Я была в клетке. В са-

мой настоящей клетке для зверей.

— Эй! Есть тут кто-нибудь?! — крикнула я, но голос прозвучал слабо. — Выпустите меня!

Из соседней клетки раздался тихий, похожий на скуление, плач. Я взглядела в полумрак — и похолодела. Там, сжавшись в комок, сидела девушка. Только вместо обычных ушей на её макушке подрагивали длинные, покрытые золотистой шёрсткой лисьи уши, а из-за спины выглядывал пушистый хвост.

«Что за чёрт... — пальцы похолодели. — Окей, Лена, ты просто очень качественно спишь. Или это галлюцинации от теплового удара».

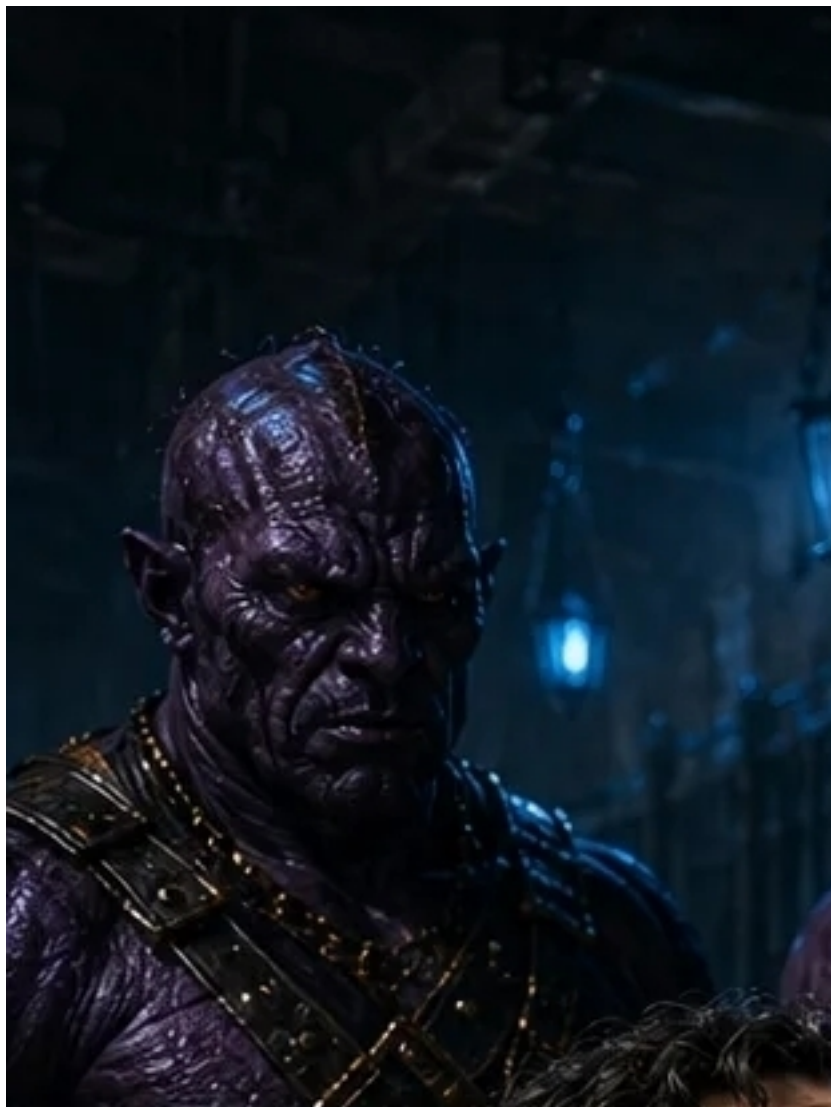
Утешительная мысль умерла, едва родившись. Дверь отворилась.

В помещение вошёл невысокий, плотный мужчина в парчовом кафтане странного, аляповатого покроя с высоким воротником. Пальцы его были унизаны перстнями, а на лице блуждала мерзкая, приторная улыбка — так улыбается оценщик, предвкушающий хороший улов. За его спиной, точно две бетонные стены, вышагивали громилы с тёмно-лиловой кожей.

Мужчина в кафтане не спеша пошёл вдоль рядов, брезгливо осматривая содержимое клеток, словно выбирал мясо на рынке.

— Так-так-так, посмотрим, что у нас тут за свежак, — проскрипел он на незнакомом, гортанном, но странным об-

разом понятном мне языке.

Он остановился напротив моей клетки и ткнул в мою сторону пальцем:

— О, а вот эта подойдёт!

Один из громил отпер массивный замок и, грубо ухватив меня за плечо, выволок наружу.

— Слышь, баклажан переросток, руки убрал! — рявкнула я, попытавшись пнуть его, но второй охранник мгновенно заблокировал манёвр.

— Из диких миров, сразу видно, — предвкушающе потёр руки мужчина в кафтане. — Давай быстрее, её ещё осмотреть надо до начала торгов. Время поджигает!

Меня бесцеремонно поволокли по пустому коридору. Мои ноги в пляжных шлёпанцах беспомощно волочились по полу. Миновав пару дверей, меня буквально зашвырнули в абсолютно стерильное, слепящее белизной помещение.

Мужчина у кушетки обернулся. Сероватая, гладкая кожа. Длинные серебристые волосы. Заострённые на концах уши.

«Твою мать, что вообще здесь происходит?!» — настойчиво звучал вопрос в голове.

— Проверь совместимость, ну и поверхностно глянь, — скомандовал тип в кафтане, заходя следом и сверяясь с каким-то прибором на запястье. — Лоты улетают быстрее, чем я думал.

Серый «доктор» молча приблизился ко мне. Я отступила на шаг назад, выставляя вперёд кулаки.

— Только попробуй подойти, ушастый! Я за себя не отвечаю!

Он проигнорировал угрозу, просто поднял руки, и от его ладоней разлилось изумрудно-зелёное сияние. Ушастик провёл ладонями в воздухе вдоль моего тела, не касаясь кожи, но я физически почувствовала, как тепло проникает внутрь.

— Полностью здорова, — монотонно произнёс врач, опуская руки. — Биологический возраст — двадцать пять-двадцать восемь стандартных циклов. Совместимость с другими высшими расами — сто процентов. Уникальный экземпляр для выведения потомства.

— Репродуктолог хренов, — процедила я сквозь зубы, — я тебе не собака для случки!

— Прекрасно, просто прекрасно! — кафтан обратился к охранникам, полностью меня игнорируя. — Придайте ей товарный вид!

Громилы снова перехватили меня под локти. Я брыкалась, кричала, что подам на них в суд за нарушение прав человека и незаконные медицинские опыты, — им было плевать. Меня выволокли в соседнее, чуть более тёмное помещение.

Тип в кафтане швырнул мне невесомый кусок ткани:

— Переодевайся.

— И не подумаю! Возвращайте меня на пляж, откуда взяли, придурки!

— Смешная самка. — Он усмехнулся. — Что ж, не хочешь по-хорошему — пойдёшь голая. Нам скрывать нечего,

покупатели только рады будут.

Один из громил сделал короткий, небрежный пас рукой. В ту же секунду странный ветерок коснулся кожи — и мой любимый ярко-синий купальник вместе с лёгким парео просто растворились в воздухе, не оставив ни нитки.

— А-а-а! Маньяки! Извращенцы! — взвизгнула я, судорожно пытаюсь прикрыться руками.

Поняв, что скорее умру, чем сдвинусь с места в таком виде, я стиснула зубы и подняла с пола их «подношение».

Это была не одежда. Это был наряд для наложницы султанского гарема. Кремово-слоновое бюстье из плотной ткани, расшитое тончайшей золотой вышивкой, едва прикрывало грудь. Тонкая золотая лента плотно обхватывала талию, и от неё вниз, по бёдрам, спускались нити с поблёскивающими, тихо звенящими подвесками. Юбка из полупрозрачного, летящего шёлка цвета взбитых сливок имела настолько глубокий разрез, что при малейшем движении полностью открывала левую ногу до самого бедра, струясь до пола.

Прежде чем я успела высказать всё, что думаю об их чувстве стиля, громилы бесцеремонно схватили мои руки. На запястья и предплечья они с силой нацепили широкие золотые браслеты и винтовой манжет. Украшения неприятно холодили кожу, но добавляли облику какой-то дикой, варварской роскоши. Я чувствовала себя дорогой куклой, которую приготовили к витрине.

— Двигайся, одиннадцатая, — приказал кафтан, открывающая дверь.

— Меня зовут Лена! Поняли вы, чучела инопланетные?!
— заорала я, но меня снова грубо толкнули в спину.

Мы миновали череду длинных, тускло освещённых коридоров, где пахло озоном и палёной проводкой. С каждым шагом до моего слуха доносился странный, нарастающий гул. Это был шум толпы — многоголосый, пугающий, состоящий из шипения, шелканья и утробного рыка.

Глава 2 Лот одиннадцать

Конвойный с силой упёрся ладонью мне между лопаток, и я, не удержав равновесия, буквально вылетела вперёд. Подол невесомой юбки предательски запутался в ногах. Я чудом не пропахала носом пол, в последний миг поймав баланс.

Когда я выпрямилась, у меня перехватило дыхание. Остатки злости мгновенно испарились, уступив место ужасу.

Я стояла на огромном круглом подиуме, залитом слепящим, безжалостным светом прожекторов. Золотое напыление на моем гаремном костюме вспыхнуло под этими лучами, превращая меня в живую, сияющую мишень. А вокруг, уходя высоко вверх ровными ярусами амфитеатра, шевелилась, дышала, гудела толпа.

Вот только это были не люди.

Взгляд выхватывал отдельные фигуры, словно вспышками: существа с багровой кожей и короткими витыми рожками, напоминающие чертей; гуманоиды с серой чешуёй на висках и массивными надбровными дугами; бледные, почти прозрачные создания, у которых на шеях мерно и жутковато пульсировали жабры, раздуваясь и опадая в такт дыханию. Этот зал напоминал диковинный, противоестественный зверинец.

— Итак, дамы и господа! — раздался оглушительный, многократно усиленный акустикой голос.

Ведущий — высокий, неестественно худой мужчина в лоснящемся фиолетовом сюртуке — парил на небольшой гравитационной платформе чуть сбоку от подиума.

— Мы переходим к самой пикантной части нашего вечера! Лот номер одиннадцать! Девушка из далёкого мира. Зрелая, абсолютно здоровая самочка со стопроцентной совместимостью со всеми высшими расами! Стартовая цена — десять тысяч золотых эмпилов!

В ту же секунду существа в зале зашевелились, поднимая таблички с номерами.

— Одиннадцать тысяч от господина из сектора В! Двенадцать тысяч! Пятнадцать! — азартно выкрикивал ведущий, тыкая указкой в разные концы амфитеатра.

До меня не сразу дошёл смысл происходящего. Но с каждой новой цифрой, с каждым выкриком, словно обухом по голове, приходило страшное, тошнотворное осознание.

Меня продавали. На аукционе. Как рабыню. Или для чего-то ещё худшего.

— Вы с ума сошли?! — истошно заорала я, разворачиваясь к парящему распорядителю и сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. — Какая ещё самочка?! Я человек! Это похищение, вас всех посадят!

Но мой крик потонул в улюлюканье и свисте толпы. Наоборот — моя ярость только подлила масла в огонь. Распорядитель довольно оскалился, направляя на меня лазерную указку. Алый луч скользнул по моим бёдрам, подсвечивая

их.

— Посмотрите, какой необузданный нрав! — запел он, подстёгивая ставки. — А какие аппетитные, сочные, женственные формы! Тонкая, гибкая талия — так и просится в мужские ладони! А эта выразительная, высокая грудь? Посмотрите, как соблазнительно и маняще смотрится на ней наш изысканный наряд!

— Двадцать тысяч! — рогатый демон из первого ряда поднял руку, похотливым взглядом сканируя мою фигуру.

Меня передёрнуло от отвращения.

— Двадцать семь тысяч! — выкрикнул тип с жабрами на шее, подаваясь вперёд всем телом.

— А эти волосы? Каштановые, струящиеся, словно чистейший шёлк! Какое качество биологического материала! — ведущий продолжал своё омерзительное шоу, демонстрируя меня залу со всех ракурсов. Он приблизил указку к моему лицу, и оно вспыхнуло на гигантском экране над сценой — огромное, растерянное, с расширенными от ужаса зрачками. — А губы? Пухлые, нежно-розовые..., да они просто созданы для греха и улады своего будущего хозяина!

— Тридцать тысяч! Сорок! Пятьдесят тысяч эмпилов! — толпа сошла с ума. Я не успевала следить, кто и какие ставки выкрикивал. Таблички взлетали одна за другой, цифры росли как снежный ком, и воздух в зале наэлектризовался от жадного, хищного азарта.

Я стояла посреди подиума, прикрывая грудь руками, а по-

дол юбки предательски распахивался от малейшего движения, полностью обнажая ногу, но я упрямо вскидывала подбородок, посылая мысленные проклятия каждому монстру в этом зале.

И только один мужчина во всём этом беснующемся улье выделялся.

Он сидел на самом верхнем ярусе, в обособленной ложе, погружённой в тень. За всё время торгов он не шевельнулся, не поднял руки, не издал ни звука. Он просто молча наблюдал за происходящим со своего возвышения.

— Семьдесят тысяч от сектора Си! — голос ведущего сорвался на высокую, визгливую ноту. — Невероятная цена! Семьдесят тысяч — раз! Семьдесят тысяч — два!... Кто готов оспорить право на эту жемчужину? Семьдесят тысяч...

— Сто тысяч эмпилов.

Спокойный, низкий, шипящий голос прокатился по залу со стороны той самой уединённой ложи.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Рогатый демон медленно, словно через силу, опустил руку. Тип с жабрами испуганно вжал голову в плечи и отвёл взгляд.

У распорядителя отвисла челюсть. Он несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, прежде чем сумел выдавить:

— Сто... сто тысяч эмпилов с дальнего столика! Невероятная, грандиозная ставка! Желающие перебить будут?.. Нет?

Я замерла, во все глаза уставившись на верхнюю ложу.

— Раз! Два! Три! — оглушительный удар виртуального молотка эхом разнёсся под куполом, отражаясь от стен. — Лот номер одиннадцать продан высокородному господину из сектора А!

Тень в вип-ложе зашевелилась. Мужчина, сделавший эту сумасшедшую ставку, не спеша поднялся со своего места и направился к сцене.

Он был невероятно высок. Длинные, иссиня-чёрные волосы небрежно собраны сзади в низкий хвост, открывая хищное, породистое лицо с резко очерченными скулами. Гладкая кожа оливкового оттенка. Глаза зелёные, с вертикальным, золотистым зрачком, который едва заметно пульсировал, сужаясь и расширяясь.

Мужчина был широкоплечим, а его распахнутый бежевый халат не скрывал идеальный, рельефный торс с чёткими кубиками пресса.

«Красавец, — мелькнула в голове истеричная, совершенно неуместная мысль. — Настоящий порочный принц из любовных романов».

Он плавно приблизился к парящему ведущему, чтобы оплатить покупку. Тот кланялся ему чуть ли не в пояс, расплываясь в угодливой, заискивающей улыбке.

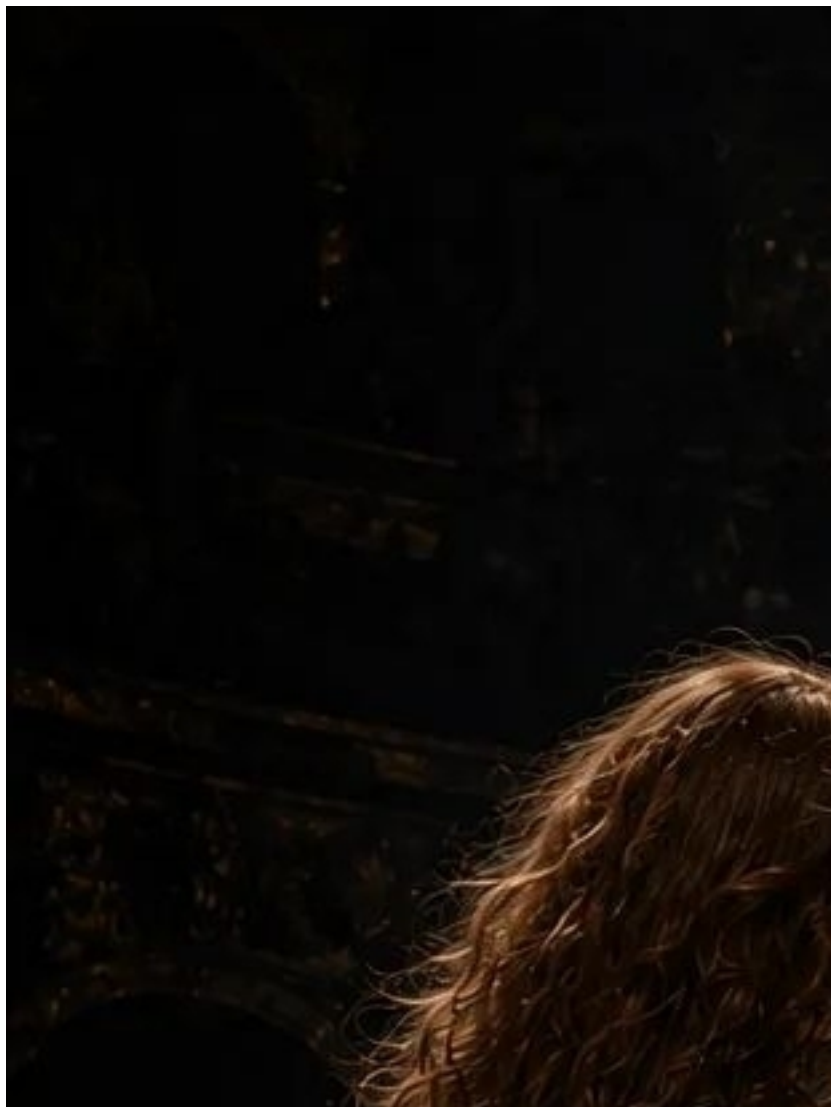
Я опустила взгляд ниже его великолепного пресса...

И подавилась воздухом.

Никаких ног там не было. Вообще.

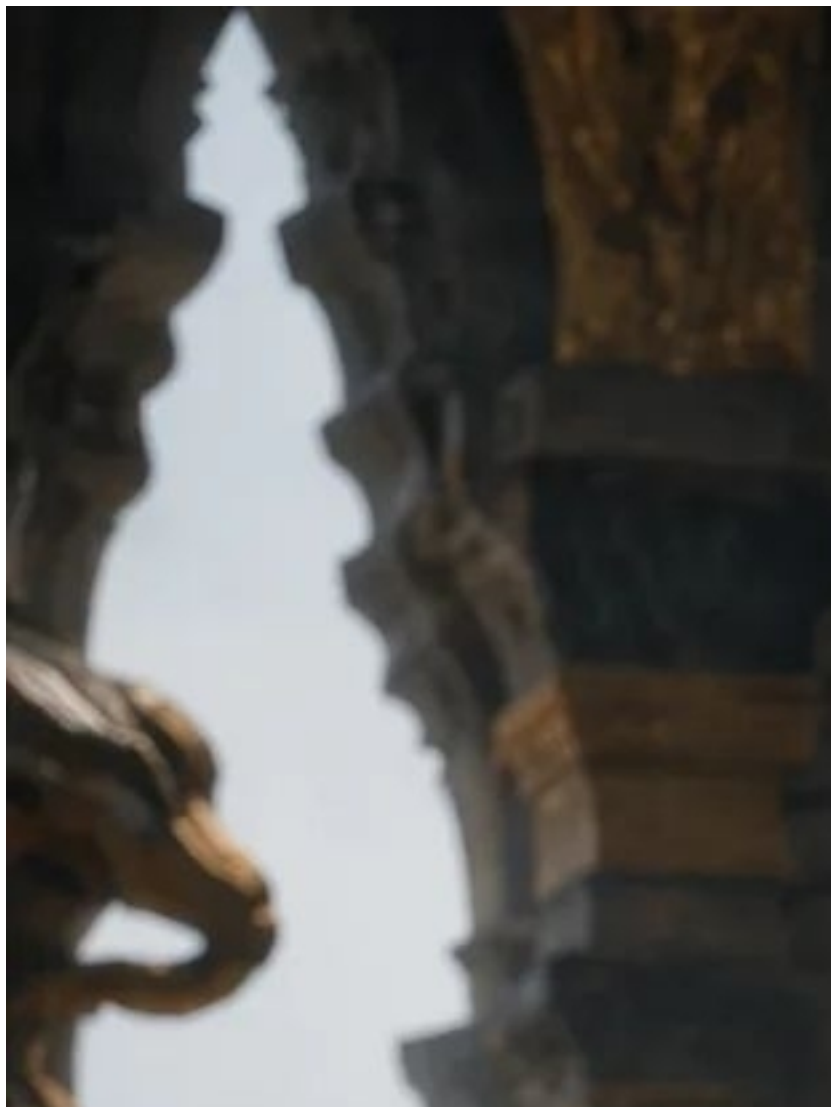
От талии, уходя вниз, тянулся массивный змеиный хвост. Он был покрыт иссиня-чёрной, глянцевой чешуёй, которая маслянисто поблёскивала и переливалась в лучах прожекторов, словно жидкий обсидиан. Каждое движение было пугающе плавным, бесшумным, гипнотическим — хвост скользил по полу, не производя ни звука.

«Звездец... — обречённо подумала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — *Вот это я, блин, попала*».

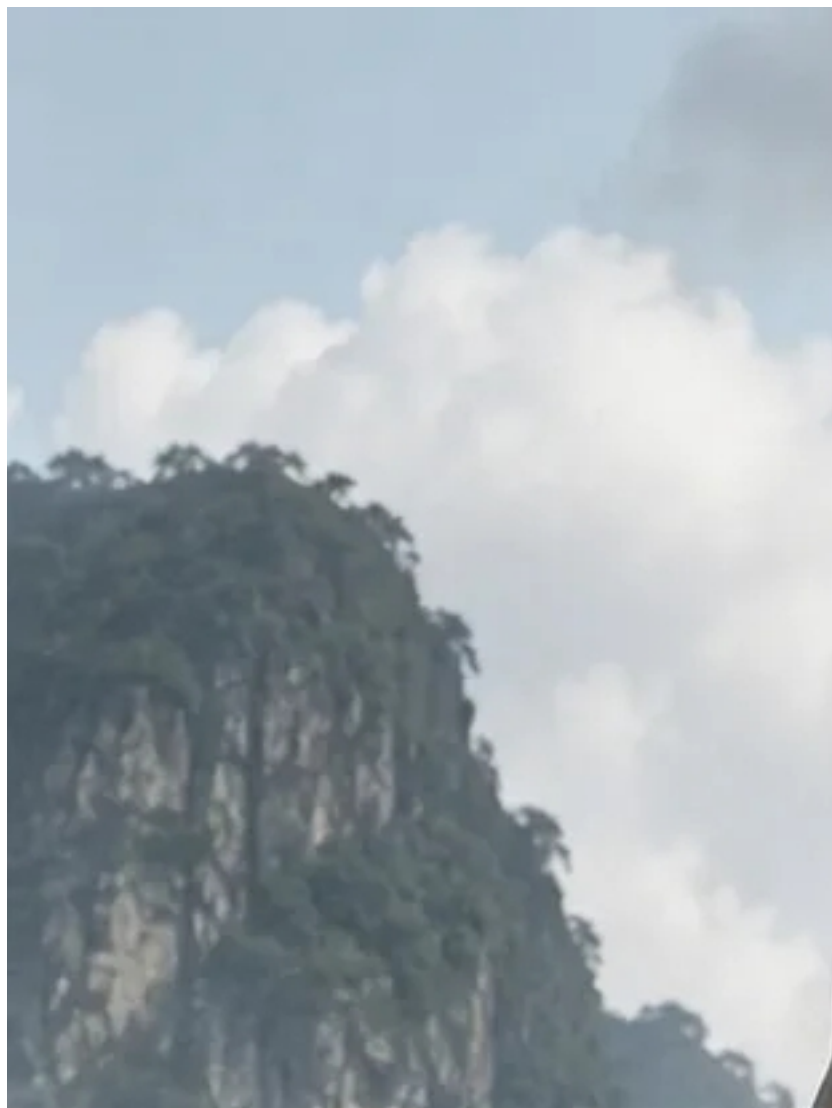
Визуалы

Лена

Наш покупатель- наг

卷之四

四

卷之四

卷之四

Глава 3 Змеиная анатомия

Как я оказалась в роскошной, закрытой со всех сторон карете, моя память зафиксировать не удосужилась. Видимо, мозг ушел в безопасный, энергосберегающий режим — и правильно сделал. Пришла в себя уже под мерный стук колес.

Карета изнутри напоминала царский мини-салон: стены обиты темно-изумрудным бархатом, на окнах — плотные шторы, не пропускающие ни лучика внешнего света. На стенах — канделябры с искусственными свечами. В воздухе витал едва уловимый аромат сандала. Но главным — и самым пугающим — элементом этого передвижного будуара был мой покупатель.

Мужчина сидел напротив в своей полужмеиной форме. Его хвост свернулся кольцами возле моих ног. Я всю дорогу сидела, боясь пошевелиться, и, не в силах отвести взгляд, буквально гипнотизируя этот отросток.

Именно в эти минуты вынужденного бездействия я наконец смогла признаться самой себе: я оказалась в какой-то другой, безумной реальности. Меня купил хвостатый монстр. За деньги. Как вещь.

Мой покупатель не пытался ко мне прикоснуться, не распускал руки, не проверял «качество товара» и вообще вел себя подчеркнуто отстраненно. Но я кожей ощущала его сканирующий взгляд.

Наконец карета остановилась.

Мужчина бесшумно выполз наружу, едва заметным, но повелительным кивком головы показывая мне следовать за ним.

Делать было нечего. Бежать? Куда? Я понятия не имела, где нахожусь и что за мир простирается за стенами этой кареты.

Я вошла вслед за ним во дворец. По-другому это монументальное сооружение назвать просто не поворачивался язык. Огромный холл поражал своими масштабами, спроектированными явно с учетом анатомических особенностей хозяина. Здесь не было привычных лестниц — вместо них на верхние уровни вели широкие пандусы, покрытые мягкими коврами с затейливым орнаментом. Пол из полированного черного камня, мраморные колонны. Свет давали кристаллы, вплавленные прямо в стены.

Змеелюд остановился посреди просторной гостиной и развернулся ко мне.

— Значит так, человечка. Меня зовут Зейн Ши'ар. Ты находишься в Империи нагов Ас-Шар, в моем доме. И нам нужно сразу все прояснить.

Я шумно выдохнула, скрестив руки на груди. Злость, копившаяся во мне, наконец нашла слушателя.

— Отлично, Зейн, давай проясним! — вызывающе выплюнула я. — По законам моей планеты за похищение людей сажают. Надолго. И вообще, я не какая-то там безлика, у меня имя есть. Лена.

— Лиена...

— Лена! — перебила я его, теряя остатки терпения, и четко, по буквам, как учительница нерадивому ученику, произнесла: — Л-Е-Н-А.

— Я так и сказал — Лиена, — абсолютно невозмутимо отозвался он, даже не поведя бровью.

Я раздраженно закатила глаза, понимая, что этот языковой барьер мне сейчас не преодолеть.

— Да пофиг! Назови свою цену. Сколько тебе нужно, чтобы вернуть меня на Землю? Я возьму кредит, займу у всех друзей, да у кого угодно! Продам квартиру, почку — что там еще продают... И разойдемся, как в море корабли. Идет?

Зейн издал тихий шипящий звук, который подозрительно напоминал снисходительный смешок.

— Земля? Тот жалкий, отсталый техногенный мир, откуда тебя привезли? — он подался чуть вперед, его мощные плечи и рельефный пресс с четкими кубиками оказались в

опасной близости от меня. — Забудь о нем, Лиена. Ты теперь принадлежишь мне. Я заплатил за тебя астрономическую сумму не для того, чтобы выслушивать твои претензии и торговаться. Мне нужен наследник. И как можно скорее.

Я на секунду онемела, переваривая услышанное.

— Ты сейчас серьезно? — я сделала шаг назад, круглыми глазами глядя на этого сумасшедшего красавца. — Я не ослышалась? Родить тебе ребенка?!

— Именно так, — кивнул Зейн, и кончик его черного хвоста напряженно задвигался. — Мне нужен законный наследник. Времени у меня немного, поэтому мы приступим к этому вопросу прямо сейчас.

В этот момент во мне что-то сломалось.

Абсурдность ситуации достигла такого пика, что я просто не смогла сдержаться. Я согнулась пополам и в голос, истерично рассмеялась. Вот ведь шутник хренов! Межгалактический комик!

— Ты что, хочешь, чтобы я тебе яйца высиживала?! — выпалила я сквозь смех, вытирая выступившие на глазах слезы.

Мужчина замер. На его непроницаемом лице впервые отразилось искреннее недоумение. Его идеальные брови взлетели вверх.

— Что?

— Что слышал! — я резко оборвала смех и сердито уставилась на него, ткнув пальцем в его сторону. — И не смотри на меня так, будто я сумасшедшая! Ну а как еще змеи раз-

множаются?! Может, ты мне еще гнездо в углу совьешь? Я человек, алло! Я анатомически не приспособлена к кладке! И вообще, нестись по расписанию не умею — у меня, знаешь ли, овуляция не по звонку!

Зейн вздохнул, и в его змеиных глазах промелькнуло раздражение.

— Чтобы ты знала, женщина, — вкрадчиво и веско произнес он, сделав ползущее движение в мою сторону, — у нагов есть и двуногая форма. Мы — высшая раса, а не простые дикие рептилии. Но... — он сделал паузу, и его взгляд потемнел, став пугающе интимным, — чтобы зачать дитя, нам необходима именно эта, истинная ипостась.

— Ну допустим. Но это все равно абсолютно ничего не меняет! Я не собираюсь с тобой спать.

— Мне плевать на твои «собираюсь», Лиена, — Зейн лениво качнул головой, и его голос упал до опасного шепота. — Я заплатил за тебя.

— И вообще, каким нужно быть чудовищем, чтобы покусать людей?! — вскрикнула я, чувствуя, как к горлу подкапывает тугой комок из страха, ярости и бессилия. — Ненавижу тебя!

— Ненавидь сколько хочешь, — холодно отрезал он, и его зрачки сузились до тонких щелок, — но твое тело все равно будет подчиняться.

Зейн резко подался вперед. Расстояние между нами исчезло в один миг — я даже не заметила, как он преодолел эти

несколько метров. Прежде чем я успела отпрянуть, кончик его хвоста плавно скользнул по моей икре. Прикосновение было неожиданно прохладным и гладким — чешуя ощущалась как отполированный драгоценный камень. Я дернулась, но хвост уже поднимался выше, смыкаясь на талии с силой, исключаящей всякое сопротивление. Не больно, но и не вырваться.

Я хотела закричать, возмутиться, оттолкнуть его, ударить по этому проклятому хвосту... но в эту самую секунду мой нос уловил запах.

Это был не парфюм. От Зейна пахло терпкими пряностями и чем-то сладковато-приторным — аромат с первым же вдохом проник мне в самые легкие, растекся по венам теплой волной, добрался до мозга и отключил все защитные рубежи.

Звуки стали приглушенными, краски — размытыми. Все мои яростные мысли, протесты, логика, праведное возмущение — все это стало стремительно и безвозвратно таять, словно кусок сахара в кипящей воде.

Глава 4 Власть феромонов

Сладкий, обволакивающий запах с каждым новым вздохом проникал всё глубже — в кровь, в мышцы, в самые кости. Моё тело, ещё минуту назад бывшее оплотом гнева, безвольно сдавалось под этим дурманящим, парализующим волю ароматом.

— Что... что это за запах? — пролепетала я, пытаюсь оттолкнуть Зейна.

Мои ладони просто легли на его широкие плечи. Пальцы сами собой скользнули по гладкой коже груди, вместо удара лаская его мускулы.

Изменения происходили не только на ментальном уровне. Сердце бешено колотилось, гоняя по венам огонь вместо крови. Каждое малейшее шевеление — и тонкая ткань бюстье отзывалась электрическим разрядом в напрягшихся сосках. Этот импульс током прошивал позвоночник и уходил прямым в низ живота. Между ног нарастала пульсация, требующая, умоляющая, изнывающая от неведомого голода.

Это было не просто желание. Это был первобытный, неконтролируемый инстинкт.

Зейн, не прилагая ни малейших усилий, слегка приподнял меня над полом. Прохладная чешуя, которая казалась мне кошмаром, теперь ощущалась ласкающим, скользящим шёл-

ком, дарующим долгожданное облегчение моей раскалённой коже.

— Я уже сказал, у меня нет времени на разговоры, женщина, — раздался его голос возле самого моего уха. — Это мои феромоны. Они подчинят твоё тело.

Я хотела крикнуть, что это насилие... но вместо слов из моего рта вырвался лишь тихий, рваный стон — жалобный, просящий.

Зейн, удерживая меня в кольцах своего хвоста так легко, словно я вообще ничего не весила, пополз вверх по широкому пандусу.

Очнулась я уже на роскошной, огромной кровати. Балдахин из полупрозрачной, струящейся ткани спадал с высоких резных столбов. Простыни подо мной были из какого-то невероятно нежного материала.

Мужские руки скользнули к застёжкам моего султанского наряда; один резкий рывок — и бюстье слетело, обнажая грудь. Вместо стыда я выгнулась навстречу.

Зейн отстранился, скинув своё одеяние. Ткань упала на пол, демонстрируя совершенное тело: широкие плечи, мощную шею, рельефную грудь и кубики пресса.

— А тело-то что надо... — я даже облизнула пересохшие губы от нахлынувшего плотского, почти болезненного удовольствия.

Зейн снова приблизился. Перехватив мои запястья, он с лёгкостью вытянул мои руки вверх, к изголовью, и зафиксиро-

ровал их своим же шёлковым поясом, который был повязан на его талии-хвосте.

Он лёг сверху, полностью придавливая меня своим телом, и принялся неторопливо ласкать моё тело руками, проходясь по рёбрам, груди, животу.

Но даже сквозь удушливый, плотный туман безумного возбуждения в моём мозгу вдруг вспыхнул аварийный генератор логики.

— Чем именно он собирается в меня... тыкать? У него же сейчас нет ног! Там просто сплошной, гладкий змеиный хвост от самой талии! Неужели у них это как-то по-другому устроено?!

Движения мужчины на секунду сбились, но он не остановился, продолжив свои чувственные исследования.

— А если там какая-нибудь ужасная, раздвоенная, инопланетная штуковина или, не приведи господь, шипы? Я ведь просто не переживу такого эксперимента!

Зейн оторвался от меня, приподнявшись на мощных руках. Его дыхание сбилось, а в изумрудных глазах читалась смесь раздражения и... веселья?

— Глупая человечка, — прошипел он, и в этом мне почудилась усмешка.

— Я не понимаю... — залепетала я, моргая. — И вообще, зачем обзывать-то?

— Ты разговариваешь вслух, — пояснил он тоном, каким объясняют очевидные вещи несмышлёному ребёнку. —

Смотри.

Зейн приподнялся выше, и мой взгляд прикипел туда, где его живот плавно переходил в змеиное тело. В районе паха — там, где у человека находились бы бёдра, — тёмные чешуйчатые пластины начали медленно расходиться в стороны.

Но вместо какого-то чудовищного отростка или зоологического кошмара из раскрывшихся пластин показался абсолютно нормальный мужской член. Налитой, пульсирующий от явного нетерпения, внушительного размера, но вполне привычной, понятной формы.

— Слава богу... обычный, — выдохнула я, глупо улыбаясь в потолок. — Большой, конечно, просто огромный, но вполне человеческий.

Мне показалось — или с губ мужчины действительно слетел короткий смешок? Мои бесконтрольные мысли, которые я раз за разом, кажется, бездумно выдавала вслух, его явно позабавили.

Но веселье быстро закончилось.

Зейн резко развернул меня спиной к себе, заставляя встать на колени. Шёлковый пояс на моих запястьях натянулся, но не причинил боли — лишь напомнил о моём беспомощном положении. Наг прижался к моей спине. Его хвост развёл мои бёдра, фиксируя в идеальном раскрытом для него положении.

Он вошёл без долгих прелюдий. Мощно, глубоко, запол-

няя меня до самого предела. Короткий вскрик сорвался с моих губ, но он мгновенно утонул в удушливой волне раскалённого, почти невыносимого удовольствия.

Зейн двигался в бешеном темпе — без нежности, без колебаний, без пощады. Прохлада его чешуи на моих бёдрах создавала головокружительный контраст с обжигающим жаром внутри. Каждое движение его змеиного хвоста, удерживающего меня в идеальной покорности, и каждый глубокий, точный толчок его сильного тела выжигали во мне остатки человеческого «я», оставляя лишь чистую, ничем не замутнённую страсть.

Это была магия — тёмная, первобытная магия феромонов и желания.

Оргазм накрыл меня практически сразу — ослепляющей лавиной, от которой в ушах зазвенело. Всё смешалось в один бесконечный, пульсирующий миг чистого экстаза.

Тело не выдержало такой экстремальной перегрузки — эмоций, дикого возбуждения и всего пережитого за этот безумный день. Перед глазами поплыли тёмные круги, звуки стали отдалёнными. И я просто отключилась.

Глава 5 Эффект вау

Пробуждение оказалось резким. Никакого плавного, нежного выхода из сна — я просто открыла глаза и уставилась в потолок незнакомой спальни.

Сознание было кристально ясным. Весь тот липкий, сладкий и тягучий туман, который накануне так нагло парализовал мою волю, испарился.

Но вот тело... Тело помнило абсолютно всё.

Приподнявшись на огромной кровати, я огляделась. Рядом никого не было. На простынях остались лишь глубокие заломы — немое подтверждение вчерашнего совокупления.

Я решила не терять времени и исследовать локацию. Встала с кровати, поморщившись от тянущей боли в мышцах — приятной, надо признать, — и первым делом отправилась на поиски одежды. Расхаживать голой по покоям покупателя в мои планы не входило.

Покои Зейна оказались масштабными. В спальне обнаружилась проем в роскошную гардеробную — настоящий бутик, только без ценников и консультантов. Недолго думая, сорвала с вешалки длинный мужской халат из тёмно-серого шёлка. Он был мне велик размера на три: подол волочился по полу, рукава пришлось закатать. Но стоило перехватить талию поясом — и я сразу почувствовала себя увереннее.

Следующая цель — выход. Я подошла к массивной двери,

которая, по моим расчётам, должна была вести в коридор, и дёрнула изящную золочёную ручку.

Заперто.

— Ну конечно, кто бы сомневался, — проворчала я. — Птичка в клетке.

Ладно. Раз бежать пока некуда, продолжим осмотр.

Слева от спальни обнаружилась ванная комната. При виде неё у меня едва не отвисла челюсть. Ванны здесь не было — вместо неё настоящий бассейн, выложенный перламутровой мозаикой. Рядом имелись также просторная гостиная с диванами, кабинет, заставленный свитками и непонятными артефактами, небольшая столовая.

Но самым великолепным местом оказалась терраса.

Стоило раздвинуть портьеры и выйти наружу, как в лицо ударил поток тёплого, свежего воздуха, напоённого умопомрачительными ароматами. Терраса выходила на сад, который буквально утопал в экзотических, ярких цветах, между которыми весело журчали замысловатые фонтаны. Повсюду росли раскидистые деревья с невиданными глянцевыми плодами странных форм — от идеально круглых синих сфер до вытянутых золотистых спиралей. Небо над этим раем было нежно-розовым, без единого облачка.

Пока я заворожённо разглядывала инопланетный пейзаж, в спальне послышался лёгкий щелчок. Я поспешно вернулась в комнату. В стене, прямо между панелями, которые я посчитала декоративными, открылась дверь.

В покои робко вошла молоденькая девушка. Она быстро оставила на столе поднос с едой и уже развернулась, чтобы сбежать.

— Эй, подожди! — окликнула я её, делая шаг вперёд. — Пожалуйста, постой.

Служанка вздрогнула и замерла, вжав голову в плечи. Я засыпала ее вопросами: где я, что это за место, где Зейн, как отсюда выбраться? Но девушка лишь мотала головой, пятясь к проёму, и в итоге скрылась, явно не горя желанием отвечать чужачке.

Я вздохнула. Партизанку из неё не сделать.

Взяв стакан сладкого сока, я расположилась на террасе, устроившись в глубоком плетёном кресле. Сок на вкус оказался потрясающим — что-то среднее между земляникой и манго. Так, попивая нектар, я погрузилась в размышления.

Как я вообще здесь оказалась? Обычная поездка на дикий пляж — и вдруг межгалактическое похищение и продажа на аукционе, как какого-то экзотического зверька? Почему именно я? Почему из миллионов женщин выбор пал на меня? Что во мне такого особенного, кроме умения качественно ругаться?

Безрадостные мысли прервал мерный, шуршащий звук. На террасу скользнул Зейн. И он явно пребывал в глубоко раздражённом состоянии. Лицо темнее тучи, челюсть сжата. Он проигнорировал моё присутствие, молча подошёл к краю террасы и с силой упёрся руками в перила, буравя взглядом

горизонт.

Я сделала глоток и решила нарушить тишину:

— И часто ты бываешь в таком паршивом настроении? Рассказал бы хоть, почему купил именно меня. Сто тысяч золотых за землянку... У тебя проблемы с тем, чтобы найти нормальную спутницу в своём мире? Такую, которая без лишних вопросов родит тебе ребёнка?

Зейн резко повернулся ко мне всем телом.

— Любая нагиня в этой Империи была бы счастлива получить такую возможность! — процедил он, и в его голосе отчётливо послышалось утробное, опасное шипение. — Но все они требовали бы внимания, бесконечных ухаживаний, соблюдения вековых традиций. А у меня на эту чушь просто нет времени! Мне нужен быстрый результат без лишней светской мишуры.

— О-о, как удобно! — язвительно протянула я, отставляя стакан. — То есть я должна послушно ждать тебя здесь, лёжа на кровати, пока ты соизволишь заняться продолжением рода?

— Для чего бы я ещё покупал девушку на аукционе? — жёстко отрезал он. — Именно для того, чтобы избежать этого идиотского периода глупых ухаживаний и капризов. Ты — моя собственность, Лиена. Твоя единственная задача здесь — забеременеть.

Он резко развернулся и быстрыми волнообразными движениями направился обратно в спальню, на ходу развязывая

пояс.

Слова о собственности и сексу по расписанию сорвали мне резьбу. Я соскочила с кресла и, едва не запутавшись в длинном подоле, бросилась за ним.

— Собственность?! — закричала я ему вслед. — Результат по расписанию?! Тебе нужна безмозглая кукла, которая не умеет говорить «нет»? Безмолвный инкубатор для твоих амбиций?!

— Именно! — рявкнул Зейн, оборачиваясь. Он тяжело дышал, ноздри раздувались, глаза полыхали. — Мне нужна покорность, а не твои земные претензии!

— Ах, покорность? Ну так получай!

Внутри меня бушевал гремучий коктейль. Злость на этого напыщенного змеёныша смешалась с накатившей волной возбуждения. Действуя на чистом адреналине, я одним движением рванула пояс халата и сбросила шёлк на пол. А затем — под его ошарашенным взглядом — опустилась на кровать и демонстративно, призывно раздвинула ноги, бросая ему самый дерзкий вызов в своей жизни.

— Ну давай, бери! — выкрикнула я, чувствуя, как сердце бешено колотится о рёбра. — Ты же этого хотел? Прямо сейчас, без ухаживаний и капризов! Делай своего наследника, великий Альфа! Чего ты ждёшь?!

Глаза Зейна полыхнули огнём. Он замер на секунду, оглядывая моё тело, а затем его губы искривились в жёсткой, хищной полуулыбке.

— Если ты думаешь, что твоя дерзость меня напугает или я откажусь от своего права... то ты очень сильно ошибаешься, женщина.

В следующее мгновение он резким движением скинул свой наряд и буквально накрыл меня собой, вдавливая в податливый матрас. Его горячий торс лишил меня возможности дышать, а затем Зейн намертво запечатал мой рот глубоким, яростным поцелуем, пресекая любые возражения. Его язык бесцеремонно ворвался внутрь, заставляя плавиться от сумасшедшего желания.

Одновременно с поцелуем он вошёл в меня — так же стремительно и властно, как вчера. Но сегодня всё ощущалось

иначе. Вчера мной управлял дурман, сладкий и непрощенный. Сегодня — только я сама. И от этого каждый толчок отзывался в теле ослепительной, почти невыносимой вспышкой удовольствия.

Зейн двигался быстро и мощно. Его ладони жёстко фиксировали мои бёдра, не позволяя ускользнуть, а низкое шипение вибрацией проходило сквозь всё тело. Я вцепилась пальцами в его плечи, чувствуя, как перекачиваются под гладкой кожей литые мышцы. Каждое его движение было точным, выверенным — и в то же время совершенно диким. Он брал меня так, будто имел на это абсолютное право, и где-то на самом дне моего сознания это признание отзывалось постыдным восторгом.

Пряный запах его кожи кружил голову не хуже вчерашнего дурмана. Я слышала собственное сбитое дыхание, переходящее в стоны, которые уже не могла контролировать. Он наклонился к моему уху и выдохнул что-то на незнакомом языке — низко, хрипло, почти угрожающе — и по моему позвоночнику прокатилась обжигающая волна.

Он не останавливался ни на секунду, наращивая темп, пока мир вокруг не сузился до одной-единственной точки пульсирующего напряжения. А потом меня накрыло. Оргазм обрушился резко и ослепительно, выгнув тело дугой и вырвав из горла крик, которого я сама от себя не ожидала. Зейн продолжал двигаться, продлевая каждую судорогу, пока я не обессилела, дрожа и хватая ртом воздух.

Через несколько секунд он тоже достиг пика — с глухим, шипящим стоном застыв надо мной, как хищник над добычей.

А потом наступила тишина, наполненная только нашим рваным дыханием. Он скатился с меня не сразу, позволив себе короткую передышку, азатем уполз в сторону ванной.

Я лежала, раскинув руки на чёрном шёлке, и смотрела в потолок. Сердце постепенно замедляло свой бешеный стук. Тело гудело, насыщенное и полностью опустошённое одновременно.

А в голове было только одно.

Вау.

Глава 6 Экзотический отпуск

Следующее утро началось точно так же. Никакого затаившегося змея рядом — только смятые простыни, хранящие отпечаток двух тел. Я потянулась, сладко улыбнулась своим мыслям и, уже привычным движением, соскользнула с кровати, накидывая мужской халат.

Совершив все утренние процедуры в мраморной ванной — да, той самой, с бассейном, — я уверенным шагом вышла в гостиную. Но сегодня одиночество мне не светило.

За столом расслабленно сидел Зейн.

И на этот раз он был в двуногой форме. Никакого змеино-го хвоста — просто мужчина в светлой расстёгнутой рубашке и темных брюках. Услышав мои шаги, он повернул голову и уставился на меня тяжелым, изучающим вниманием.

Гордо расправив плечи, подошла к столу. Нарочито медленно отодвинула стул и села, позволив подолу халата соблазнительно приоткрыть бедро. Подперла подбородок ладонью и в упор уставилась на него.

— Ну и что теперь? — спросила вместо приветствия. — Я теперь твоя вечная постельная затворница? Будешь держать меня под замком в этих четырёх стенах, пока я не выполню твой план по демографии?

Зейн и бровью не повел.

— Вчера я просто не хотел рисковать, оставляя тебя одну в незнакомом доме, — ровным тоном ответил. — В твоём распоряжении весь особняк. Можешь ходить, где вздумается. Я не люблю шумные компании и толпы прислуги, поэтому в доме находимся только ты, я, повариха и две служанки.

Он сделал короткую паузу, и его взгляд стал жёстче.

— Но учти: за ворота ты выйти не сможешь. Я настроил внешний защитный контур территории на твою энергетику. Попытаешься сбежать — магия просто отбросит тебя назад.

— Прекрасно, — я сделала вид, что это известие меня ничуть не заботит. Лениво потянула пальцами край халата, поправляя ворот. Движение вышло небрежным — ровно настолько, чтобы ткань сдвинулась и приоткрыла то, что под ней. — Свобода в пределах забора — это, конечно, очень щедро с твоей стороны, Зейн. А как насчёт одежды? Тебе не кажется, что ходить в твоём халате на голое тело — конечно, очень концептуально и дико эротично, но не слишком практично?

Его глаза задержались в зоне декольте. Зрачки на долю секунды расширились, выдавая вспыхнувший внутри огонь, — прежде чем он снова взял себя в руки.

— Сегодня после Совета заеду в лучший бутик, — произнёс он чуть более хрипло, чем собирался, и перевёл взгляд мне в лицо. — Куплю тебе всё необходимое. Ткани, платья, бельё, обувь. Назови свои предпочтения, если они у тебя есть.

— Что-нибудь не золотое и без чешуи, — отрезала я. — Простые, удобные вещи. И поменьше блёсток. Я не новогодняя ёлка.

Между нами повисла тишина. Мы молча смотрели друг на друга через стол. Я разглядывала его идеальные скулы, волевой подбородок, мощные плечи — пыталась понять, что творится в этой змеиной голове. Зейн же изучал моё лицо с каким-то глубоким, почти исследовательским интересом.

Наконец, любопытство перевесило осторожность. Я подалась вперед, упираясь локтями в стол.

— Слушай, чешуйчатый... Зачем тебе вообще понадобился этот несчастный наследник? — Я прищурилась, пристально наблюдая за его реакцией.

Зейн шумно выдохнул. На безупречном лице на секунду проявилось плохо скрываемое недовольство.

— Мой отец, Верховный Правитель Империи Ас-Шар, — нехотя заговорил он, и его голос стал заметно жёстче, — на старости лет поддался маразму. На последнем собрании он объявил, что трон и вся власть над Империей перейдут тому из его сыновей, кто первым порадует его внуком.

Его пальцы сжали край стола.

— По законам трон наследуется строго по праву старшинства, — продолжил он с явной горечью. — Он должен был достаться мне. Автоматически. Без всяких условий и оговорок. А теперь я должен опередить своих братьев, чтобы забрать то, чему я посвятил все свои предыдущие годы.

— Понятно. Семейные разборки королевского масштаба, — хмыкнула я, откидываясь на спинку стула. — Но у меня есть парочка вопросов. Во-первых, что будет, если я не забеременею в ближайшее время? И во-вторых... с чего ты вообще взял, что я вот так просто возьму, рожу и отдам тебе СВОЕГО ребёнка? Земные матери, знаешь ли, не очень-то любят расставаться с детьми ради чужих престолов.

Зейн посмотрел на меня немигающим взглядом. В его зелёных глазах не было ни капли сомнения.

— Здесь всё просто, — холодно отчеканил он. — Если в течение месяца лекарь не подтвердит твою беременность, я признаю сделку неудачной. И отправлю тебя обратно в твой захолустный, отсталый мир.

Он встал, застёгивая пуговицы на рубашке — медленно, одну за другой, будто давая мне время осмыслить его слова.

— А если всё получится, и ты родишь мне сына...

Голос стал чуть мягче.

— Я куплю тебе роскошный дом в столице или в пригороде, который ты сама выберешь. Будешь жить там в полной безопасности и достатке. Я стану выделять тебе ежемесячное, более чем щедрое жалование. Ты ни в чём не будешь

нуждаться до конца своих дней. Ребёнка у тебя никто отнимать не собирается — ты сможешь воспитывать его и быть рядом. Но учти сразу: в воспитании и жизни своего наследника я буду присутствовать. Постоянно. Никаких компромиссов.

— А ты всё продумал, да? — протянула я, качая головой.
— Просто бизнес-план какой-то.

— Я всегда продумываю свои шаги наперёд, человечка,
— высокомерно бросил он и вышел из комнаты.

Дверь закрылась. Я выждала несколько секунд, а потом тихо, заливисто рассмеялась.

Надо же. Какой уверенный в себе змеёныш. Всё-то у него под контролем.

Я прикусила нижнюю губу, чувствуя, как внутри разгорается самый настоящий азарт. Давайте будем честны сами с собой: секс с этим инопланетником мне понравился. Будь я проклята, но таких ярких, оглушительных оргазмов — тех, от которых подкашиваются колени и перехватывает дыхание, — я на Земле не испытывала. Вообще никогда.

Никакого отвращения к Зейну как к мужчине я не чувствовала. Его нечеловеческая анатомия меня уже не пугала. Так почему бы не устроить себе экзотические, умопомрачительные каникулы в чужом мире?

На Земле я пахала как проклятая, засыпая над дизайнерскими правками для капризных клиентов. А тут — вынужденный отпуск. Понежусь в шелках, исследую новый мир,

буду пить коктейли на террасе и получать крышесносные оргазмы с роскошным любовником.

Но если этот чешуйчатый эгоист думает, что, купив девушку на аукционе, он так просто и легко решит все свои проблемы с престолом... он катастрофически заблуждается.

Кажется, торговцы живым товаром забыли упомянуть одну маленькую деталь. А может, они просто никогда не сталкивались с достижениями земной медицины. И это уже точно не мои проблемы.

Я хитро улыбнулась, поднимаясь со стула. Кровь быстрее побежала по венам от предвкушения.

О да. Этот отпуск обещает быть очень весёлым. Посмотрим, как чешуйчатый будет выполнять капризы обычной землянки ради того, чтобы просто прикоснуться к ней.

Глава 7 Новые правила

Я как раз выходила с кухни, сделав очередной глоток прохладного фруктового сока, ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.